

ПОДГОТОВКА НАУЧНЫХ КАДРОВ В РОССИИ И ЗАРУБЕЖОМ

Э.Э. Исмаилов
доктор педагогических наук,
профессор кафедры ТИМПО БГАРФ
ipp_bga_rf@mail.ru

Интеграция польской науки и высшей школы в общеевропейский образовательный ареал

В статье анализируются сложные и противоречивые процессы реформирования высшего образования и научной сферы в современной Польше. Выявляются некоторые политические и социально-экономические проблемы, сопровождающие эти процессы, определяется их историко-национальная специфика

Ключевые слова: реформа, польская система высшего образования, европейские стандарты образования, подготовка научных кадров

Автор выражает признательность проф. Ежи Кубицкому (Jerzy Kubicki) бывшему проректору по науке и развитию Морского университета г. Гдыни, докт. Ежи Войтковиаку (Jerzy Wojtkowiak) преподавателю физики Гданьского университета, а также всем польским коллегам за их вклад в реализацию задач исследования и важные комментарии по поводу обсуждаемых вопросов. Приведенные в работе факты, были получены в результате устных интервью, изучения различных польских научно-педагогических источников. В работе также использованы данные, приведенные в статьях Эдвина Бендыка (Edwin Bendyk) [1] и проф. Мацея Жылича (Maciej Zylicz) [2].

За последние без малого два десятилетия мы в России без видимых успехов пытаемся «реформировать» систему образования. Необходимость реформ, обусловленных новыми геополитическими реалиями и интеграционными процессами, очевидна и мало у кого вызывает сомнения. Но стоит ли для этого разрушать до основания некогда эффективную, признанную во всем мире, нашу модель образования только потому, что это является обязательным условием попадания в мировое образовательное пространство? Где та черта, за которую нельзя переступить, не поправ национальные интересы? Такой черты мы, к сожалению, у нас пока не наблюдаем...

Рассматривая опыт западных стран, например Великобритании, можно сделать простой вывод: британцы не спешат расстаться со своей, проверенной временем и отражающей особенности национальной культуры, системой образования. Не торопятся они войти в Шенгенскую зону безвизового обмена и принять единую европейскую валюту даже ради большей интеграции в ЕС, хотя являлись одними из основных ее инициаторов. Почему некоторые страны ЕС вот уже который раз не

ратифицируют Общеввропейскую конституцию? Видимо, и потому, что отдельные ее положения ущемляют их национальные интересы. Прав был великий Делакура, говоря о том, что опыт должен учить нас двум вещам: тому, что многое нужно исправлять, и тому, что не нужно исправлять слишком много!

Аналогичные преобразования в национальных системах образования имеют место практически во всех странах бывшего соцлагеря. О том, как развиваются процессы модернизации систем высшего и послевузовского образования в Польше, учитываются ли при этом национальные интересы и специфика, об успехах и неудачах польских реформ пойдет речь в предложенной работе.

Европейские стандарты и закон о высшем образовании

В Польской Республике, также как и в большинстве стран ЕС, в течение последних десяти-пятнадцати лет проводятся масштабные реформы, направленные на внедрение в систему вузовского и послевузовского образования европейских стандартов. Как показывает практика, в обществе не всегда однозначно воспринимаются пути модернизации национальной системы образования, часто, предложенные ЕС и реализуемые руководством страны рекомендации, вызывают острую критику со стороны рядовых граждан и специалистов. В частности, принятый в недавнем прошлом Закон о высшем образовании (от 27 апреля 2005 г.) вот уже несколько лет являются предметом серьезной полемики среди педагогов.

В настоящее время Закон широко обсуждается в научно-педагогическом сообществе, ни все его положения безоговорочно принимаются руководителями научных школ и администрациями вузов, есть немало критиков Закона.

С самого начала хотелось бы сделать некоторые обобщения, основанные на наших наблюдениях: речь идет о том, что в польском научно-педагогическом сообществе в настоящее время существует определенное противостояние между профессурой старшего поколения и относительно молодыми учеными западной ориентации. Большинство ключевых научно-административных постов в вузах и исследовательских центрах все еще занимает «старая» профессура, многие из которых обучались в бывшем СССР, говорят по-русски, с симпатией относятся к российской научной школе, сохранили связи с российскими коллегами и в то же время критически характеризуют реформы считают, что стандарты ЕС неизбежно приведут к снижению качества образования и разрушат довольно эффективную польскую систему образования. Так например, по мнению д-ра Ежи Войтковиака, принципы организации высшей школы, заложенные в Болонской декларации, полностью уничтожили всю национальную систему преподавания естественных наук.

С другой стороны, в связи с вступлением Польши в ЕС и ее обязательствами перейти на общеевропейские стандарты образования, происходят серьезные изменения в стратегических приоритетах высшей школы и науки, и для реализации нового курса в администрации и советы вузов приходят молодые ученые, которые в свое время получили докторские степени в Европе и США, хорошо знакомы с западной научной школой и с пиететом относятся к ее достижениям, поддерживают тесные связи с иностранными коллегами, участвуют в международных проектах, хорошо знают английский язык и, между прочим, не очень жалуют Россию.

Тот факт, что в последней редакции Закона о высшей школе удалось сохранить отдельные положения, вызывающие острую критику со стороны «младореформаторов», свидетельствует о том, что и в правительстве, и в администрациях вузов позиции и влияние «старой гвардии» все еще сильны.

Вернемся к Закону. Какие же его положения, по мнению его оппонентов, противоречат букве и духу общеевропейской идеи организации высшего образования? Прежде всего, в нем отсутствуют европейские стандарты и принципы организации вузовского и послевузовского образования, в частности, в нем не заложены рекомендации Болонской декларации.

Другим спорным вопросом является процедура назначения на профессорскую должность в вузах. В странах ЕС в настоящее время внедряются общеевропейские принципы назначения на профессорскую должность в вузах: для замещения вакантной должности профессора в любом университете ЕС необходимо будет участвовать в международном конкурсе; международная конкурсная комиссия отбирает претендентов на основании таких критериев, как научно-исследовательская деятельность кандидата, его/ее публикации, педагогическая деятельность и др. Подобная система действует и в США.

Серьезным камнем преткновения является ученая степень «хабилитация»*.

*(*В отличие от большинства западных стран, где есть только одна ученая степень – «доктора» или PhD, в Польше до сих пор существуют две степени: «Doctor» и «Doctor Habilitowany», из которых последняя приравнивается к российской степени «доктор наук»).*

Оппоненты призывают принять PhD как единственную ученую степень и отменить (более высокую) «хабилитацию» и звание «полный профессор» (full professor), так как последнее способствует в некоторых случаях тому, что его обладатель перестает развиваться и почит на лаврах.

Уточним, что ученое звание «полный профессор» в настоящее время присуждается президентом страны за выдающиеся научно-педагогические достижения, отраженные в значительных публикациях (книгах, монографиях, научных статьях и т.д.) и является пожизненным.

С точки зрения экспертов Ассоциации европейских университетов «хабилитация» является анахронизмом и должна быть отменена.

Польские младореформаторы призывают перенять западную систему, где, как правило, ученые высшей категории работают в должности профессора и при смене работы или после окончания карьеры этого титула лишаются.

В настоящее время в Польше докторантуры по «хабилитации» могут вести только университетские факультеты, где имеется не менее 12 «полных профессоров». В стране таких профессоров около 3 тыс. Так, например Морской университет Гдыни может вести только докторские курсы (PhD), но не «хабилитацию» поясняет проф. Кубицкий, так как не имеет в своем штате необходимого числа профессоров.

В недавнем прошлом на конференции ректоров академических вузов (то есть государственных) было предложено сформировать модель научного развития Польши. Позднее Специальный комитет конференции представил концепцию этой модели. Однако, как отмечает проф. Кубицкий, такая основополагающая идея организации высшей школы, как парадигма развивающегося вуза на основе информационных технологий не достаточно полно нашла свое отражение в предложенной модели.

Гранты и международные конкурсы

В зависимости от источника финансирования в стране действуют две категории грантов – общеевропейские и национальные.

Гранты ЕС в свою очередь делятся на два типа:

1. Для молодых ученых (не более 10 лет после присуждения докторской степени PhD).
2. Для более зрелых исследователей.

Национальные гранты в зависимости от финансового содержания также бывают двух уровней: не менее 50 тыс. польских злотых*(*Курс злотых к рублю в наши дни составляет примерно 1 к 11, т.е. 1 злот.= 11 рубл.) и не более 150 тыс. злотых. Оба типа гранта рассчитаны на 2-3 года.

Имеются также гранты для научных руководителей в объеме 30-50 тыс. злотых и целевые гранты (Grant Celevy), предназначенные для отдельных ученых и/или групп исследователей.

Одной из крупных европейских структур, организующих, в том числе и международные конкурсы на получение научных грантов, является European Research Council (Европейский Научно-исследовательский Совет - ЕНИС), основанный в 2006 г. Цель ЕНИС – поддержать наиболее талантливых ученых (независимо от возраста) и создать им необходимые условия для осуществления исследовательских работ в Европе, а не только в США.

ЕНИС с бюджетом более миллиарда евро начал свою деятельность с организации конкурса исследовательских проектов для молодых ученых (к этой категории относятся доктора наук, которые защитили диссертации от двух до девяти лет тому назад). Для победителей были выделены ежегодные

гранты в размере от 200 до 400 тыс. евро, рассчитанные на пять лет. В сущности, общая величина гранта могла достигать двух миллионов евро. Интерес к этому конкурсу превзошел все ожидания: вместо планируемых вначале 3000 претендентов в нем приняли участие более 9000 человек. Конечно же, эта была прекрасная возможность для польских ученых получить материальную поддержку для своих исследовательских работ, которые постоянно жалуются на нехватку средств ...

Польшу в этом конкурсе представляли 200 участников. Такое относительно небольшое представительство не было вызвано отсутствием интереса у поляков к конкурсу или их плохой осведомленностью, а сугубо трезвой и объективной оценкой своих стартовых возможностей. Дело в том, что в первом туре участников оценивали исключительно по их публикациям. Большое значение придавалось вкладу ученого в науку, качеству его исследовательских работ. И этот этап, как ни странно, оказался для поляков труднопроходимым. Как отмечает проф. биологии Лешек Качмарек (Leszek Kaszmarek) рецензент конкурса из Института биологии Польской академии наук (ПАН), по существующей в Польше практике наиболее оптимальной стратегией является публикация как можно большего количества работ (часто посредственных). И это не удивительно, поскольку в Польше публикации в таком престижном научном журнале как «Science» и в любом другом более доступном издании оцениваются одинаковым числом баллов. Отсутствует сам мотив. В польской научной школе высоко ценится размер списка опубликованных работ, качество не имеет значения, важно количество.

Эту точку зрения подтверждают и данные международного справочника Essential Science Indicators («Значимые индикаторы науки»), в котором Польша по количеству научных публикаций в международных изданиях занимает 19 место в списке из 148 стран. Однако по числу ссылок на польских авторов страна на 25 месте. А если взять такой показатель, как индекс цитируемости, то поляки на 89 месте. Этот факт, как считают польские эксперты, лишний раз подтверждает то, что в стране много публикуется работ, но они или не имеют большой научной значимости, или издаются в малоизвестных журналах.

По этой причине и, возможно по многим другим, среди победителей конкурса не было польских ученых.

По мнению проф. Мацея Жилича (Maciej Zylicz) президента Фонда Польской Науки, целью конкурса ЕНИС было выявление наиболее талантливых молодых ученых, способных конкурировать с лучшими научными кадрами со всего мира. Конкурс - это жесткое противоборство, а не благотворительная компания, и он показал, что польская система просто напросто не готова к такой конкуренции.

Серьезным недостатком польской научной школы, как отмечает проф. Михаль Клейбер (Michal Kleiber) президент ПАН, бывший министр науки и высшего образования, а также один из 22 членов ЕНИС, является отсутствие

научно-исследовательских центров международного масштаба. Отсюда - неудача в конкурсе – это не случайность, а симптом серьезной болезни польской науки.

По имеющейся у нас информации в 2007 г. в ЕНИС поступило около шести тысяч заявок на участие в конкурсе на получение гранта в естественных науках. Совет присудил лишь 700 грантов (300 молодым и 400 зрелым ученым). Из Польши было представлено всего 60 заявок, а присуждено только 2 гранта (в области теоретической физики и биотехнологии). Размеры грантов составили не менее 500 тыс. евро и были рассчитаны на 4 года. То мизерное число присужденных польским ученым грантов является яркой иллюстрацией состояния национальной науки, включает проф. Кубицкий.

Однако с этой точкой зрения не все специалисты согласны. Так например, д-р Войтковиак убежден, что доступность и количество присуждаемых грантов вовсе не является важным критерием оценки состояния науки. Проблема грантов относится скорее к административно-технической сфере и, как показывает практика, часто положительный исход зависит от правильного технического оформления заявки. Этим должны заниматься профессионалы, например, юристы, а не ученые. На Западе многие юридические компании предлагают услуги по оформлению пакета документов на грант.

На наш взгляд, не все так мрачно, есть положительные результаты. Например, в 2007 г. д-ру Мацею Войтковскому (Maciej Wojtkowski) физику из университета им. Николая Коперника была присуждена престижная премия EURYI, которая приравнивается к Нобелевской премии для молодых ученых. Денежная составляющая премии – более одного млн. евро на пять лет исследовательской работы (*окончание в следующем номере*)

М.Ю. Бокарев
доктор педагогических наук,
профессор, зав. кафедрой ТиМПО,
ipp_bga_rf@mail.ru
Н.А. Муштаков
кандидат технических наук,
профессор кафедры ТиМПО БГАРФ
nikom@km.ru

Проблемы унификации европейской и российской систем образования

В статье представлен сравнительный обзор основных параметров российской и европейской систем образования по критерию их унифицируемости

Ключевые слова: Болонский процесс, зачетная единица, кредит, модуль, компетенция

Россия стала полноправным участником процесса создания архитектуры единого европейского образовательного пространства, подписав в 2003 г. Болонскую декларацию [1]. Это наложило на нее ряд обязательств по реформированию отечественной высшей школы с целью унификации требований к ней для интеграции в европейскую систему образования. На разработку механизмов интеграции российской системы высшего профессионального образования (ВПО) в европейскую только Еврокомиссией на 2008-2011 г. выделено 54 млн. евро [2].

Однако, начавшаяся реализация инструментов Болонского процесса в российских вузах выявила ряд проблем, которые затрудняют его полномасштабное завершение в 2010 г., как это было предусмотрено Федеральной целевой программой развития образования на 2006-2010 г. [3]. Одна из главных проблем - сложность идентификации параметров европейской и российской образовательных систем. В связи с этим, к настоящему времени Минобрнауки РФ вынуждено направить деятельность вузов на первоочередное решение неотложных задач, связанных с внедрением в образовательный процесс параметров европейской модели ВПО. Они сводятся к следующим:

- внедрение до конца 2010 г. в 70% вузов двухуровневой системы ВПО;
- реализация европейской системы оценки трудоемкости обучения;
- разработка и внедрение сопоставимых с европейскими требованиями системы обеспечения качества образовательных программ вузов;
- разработка и внедрение систем внешнего и внутреннего аудита качества образования в вузах с привлечением студентов и работодателей;
- введение в практику вузов оформление и выдачу европейского Приложения к диплому для развития принципа мобильности [4].

Параметры европейской обобщенной модели высшего образования, заложенные Болонской декларацией и сопутствующими документами,

условно можно разделить на три группы: обязательные для реализации в национальных системах образования, факультативные и рекомендуемые (табл.1). Часть этих параметров вполне соответствуют принципам российской системы ВПО, некоторые компоненты системы не идентичны европейским.

1. *Уровни ВПО.* Европейская ассоциация университетов ЕАУ (European University Association) в рамках Болонского процесса рекомендовала и 75 % вузов Европы уже перешли на трехуровневую систему «бакалавр-магистр-доктор наук» по допускаемым схемам 3+2+3 или 4+1+3, т.е. 3-х или 4-х годичное обучение бакалавров, последующее 2-х или 1-годичное-магистров и 3 года на подготовку доктора наук [5].

Существующая система одноступенчатой 5-6-летней подготовки специалистов в России, доставшаяся в наследство от советской, в рамки Болонских рекомендаций не вписывается. В связи с этим, как переходный вариант, Минобрнауки РФ предлагает двухуровневую систему ВПО «бакалавр-магистр» по схеме 4+2 (4 года на обучение бакалавра, последующие 2 года - подготовку магистра). Параллельно допускается существование практически старой системы 5-6-летней подготовки специалистов по схеме 4+ 1 (бакалавриат-4 года, не менее ещё 1года – на подготовку специалиста). Очевидно, что последнюю систему следует рассматривать, как переходную и временную, поскольку квалификация «специалист» европейскими стандартами не предусмотрена. Вопросы соответствия европейским квалификаций высшего уровня- кандидата и доктора наук в российской системе предметом настоящего анализа не являются и требуют отдельного исследования.

Следует лишь отметить, что с учетом 3 лет аспирантуры и 4 – докторантуры на подготовку специалистов высшего уровня в российской системе, законченный образовательный цикл занимает, таким образом, 9-10 лет вместо 7 лет по - европейской.

Параметры системы высшего профессионального образования

Обязательные параметры	Факультативные параметры	Рекомендуемые параметры
1.Переход на трехуровневую систему ВПО – постепенную (бакалавриат) и постпостепенную (магистратура и/или докторантура) 2.Обеспечение качества образования и его контроля 3.Внедрение единого, валидного и понятного критерия оценки трудоемкости образовательного процесса-зачетных единиц 4.Выдача европейского Приложения к диплому (Diploma Supplement) 5.Обеспечение принципа мобильности студентов, преподавателей и администрации вузов 6.Создание единого европейского исследовательского пространства	1.Гармонизация содержания ВПО по направлениям подготовки 2.Совместимость всех секторов образования 3.Участие студентов в управлении образованием 4. Обеспечение признания документов об образовании 5.Использование академических рейтингов студентов и преподавателей 6.Разработка образовательных программ, курсов по выбору студентов 7.Внедрение модульной системы обучения 8.Расширение дистанционных форм обучения и электронных курсов	1.Унификация оценок качества обучения (единых оценок успеваемости) 2.Активизации участия студентов в европейском образовательном процессе («европеизация образования») 3.Равный доступ к образованию, социальная поддержка малообеспеченных учащихся 4.Непрерывность образования («образование в течение всей жизни») 5.Обеспечение трудоустройства выпускников

Естественно, что одну из задач Болонского процесса - сокращение затрат на обучение при этом невозможно выполнить, тем более, что финансирование российских вузов и без того ограничено.

Вторая негативная сторона состоит в том, что провозглашенный Болонской декларацией принцип мобильности, т.е. свободного перехода студентов из одного вуза Европы в другой, трудно достижим из-за сложности оценки эквивалентности объема усвоенных знаний на различных уровнях и курсах при переходе студента из российского в европейский вуз в процессе обучения. Проблема усугубляется тем, что некоторые дисциплины в наших вузах переходят с одного курса на другой.

2.Оценка трудоемкости обучения. Применяемая система оценки объема усвоенных знаний в российских вузах построена на том, что в течении курса или срока обучения студент должен «пройти» регламентированный объем дисциплин, выраженный в часах. По учебной

нагрузке в часах оценивается и труд преподавателя.

Наиболее же распространенная в мире система учета объема знаний студента, а в некоторых вузах и труда преподавателей, применяет в качестве единицы трудоемкости «зачетную единицу» или «кредит». В Европе это-кредитная система зачетного перевода ECTS (European Credit Transfer System), в США- американская система кредитов USCS(US Credit System). Суть их в том, что унифицированной зачетной единицей по дисциплине и способом измерения и сравнения результатов (трудоемкости) обучения как внутри вуза, так и при переходе из вуза в вуз является единый критерий- «кредит» или «академический кредит», как часто называют ее в отечественных публикациях [6].

По системе USCS под кредит-часом подразумевается семестровый объем учебного курса, включающего 1 академический час (50 мин.) лекций в неделю вместе с выделяемыми на этот курс часами практических занятий, лабораторных работ, самостоятельной работы студента, а также времени, отводимого на оценку освоения курса обучаемыми.

При стандартной учебной неделе в 15 аудиторных часов в семестре насчитывается 15 кредито-часов, в учебном году- 30 кредито-часов. Система рассчитана на стандартную технологию очного обучения, но те же кредито-часы могут быть реализованы как по традиционной лекционно-семинарской системе обучения с различной дифференциацией занятий, включая индивидуальное их проведение, так и при применении современных методов дистанционного обучения. При этом кредито-часами могут измеряться различные параметры учебного процесса,такие, как например, затраты времени на представление учебного материала, его освоение или на предъявление освоенного материала. Преимущество такой системы измерителей образования, достаточно условной и грубой, в том, что она формализована и стандартизована, что позволяет количественно оценивать как деятельность обучаемых, так и обучающихся.

Европейская система ECTS более детерминирована по времени, затрачиваемого на обучение. Продолжительность обучения измеряется учебными годами, а каждый год делится на 60 частей, которые и называются кредитом (зачетными единицами). За все время обучения студент должен по всем усвоенным учебным курсам заработать 300 (в бакалавриате 180 или 240), за учебный год-60, в течении семестра- 30 кредитов. Объем в 30 кредитов в семестре разделяются между всеми дисциплинами, изучаемыми в данном семестре, как обязательными, так и элективными. При этом засчитывается аудиторная нагрузка («контактные часы»- по европейской терминологии), самостоятельная работа студента, рефераты, эссе, курсовые и дипломные работы, подготовка магистерской и докторской диссертаций, практики, стажировки, подготовка к экзаменам, их сдача и т.п., а также учитываются все аспекты участия студента в образовательном процессе. Система кредитов носит накопительный характер и, как правило, не ограничена по времени действия.

Несмотря на кажущуюся простоту такого инструментария, адекватно выразить в кредитах тот или иной курс, и отдельные виды учебного процесса российской системы весьма сложно, поскольку оценка их трудоемкости в учебных часах кардинально отличается от европейской. Сложно валидно дифференцировать неравноценные трудоемкость и информативное содержание дисциплин естественно-научного и социально-гуманитарно-экономического циклов. Справедливости ради следует отметить, что та же проблема сопоставимости стоит и перед многими европейскими университетами.

Компромиссным выходом из положения может быть применение методики, предложенной для преодоления затруднений Европейской Ассоциацией гарантии качества в высшем образовании ENQA (European Association for Quality Assurance in Higher Education) и EAU. Она заключается в том, что для перехода от расчета учебной нагрузки в часах к представлению ее в кредитах предложено 1 кредит приравнять 25 астрономическим часам трехкомпонентного образовательного процесса “представление учебного материала-его освоение-предъявление” при некой условной усредненной технологии очного обучения. Тогда 60 кредитов соответствуют 1500 астрономическим или 2000 академическим часам. Такой подход применим и к системе образования в российских вузах при условии учета времени на экзаменационную сессию и создании механизма междисциплинарного распределения времени обучения.

Интересен опыт некоторых украинских вузов, где принята система учета объема обучения, в которой одна зачетная единица равна одной неделе занятий или 54 академическим часам, что в пересчете на учебный год составляет 40 зачетных единиц. Отличаясь от методики ECTS, она, тем не менее, при применении специальной процедуры пересчета зачетных единиц для Европейского приложения к диплому, дает возможность признания документа об образовании в Европе [7].

Минобрнауки РФ предлагает одну зачетную единицу приравнять 36 академическим часам при общей трудоемкости занятий 45 минут, а максимальную трудоемкость недельной нагрузки в 54 часа 1,5 зачетным единицам [8]. Рекомендации апробируются в качестве эксперимента в ведущих вузах, участвующих с 1999-2000 г.г. в российских программах реформирования или европейских программах интеграции образования, однако, результаты их пока имеют локальный характер[9]

3. Реализация принципа мобильности и единого стандарта компетенций студентов. В 2000 г. Россия присоединилась к Лиссабонской конвенции «О признании квалификаций, относящихся к высшему образованию в европейском регионе», в которой сформулирована концепция международного признания результатов образования по единым конвертируемым критериям компетентности. Как следствие, в российской высшей школе произошла резкая переориентация на методологию универсального компетентностного подхода к образованию вместо

традиционных локальных понятий «подготовленность», «образованность», «общая культура», «воспитанность» и др. Понимается, что в понятие компетентности входит не только объем полученных знаний, умений и навыков при обучении, но и развитие кругозора, способности к креативным решениям, пониманию междисциплинарных связей при обучении, формирование гуманистических ценностей и т.д. Однако, объем и содержание основных образовательных программ (ООП) российской высшей школы по направлениям подготовки студентов по той или иной специальности не соответствует содержанию компетенций в европейской системе, равно как и сами направления, и номенклатура специальностей. Проецирование болонских принципов мобильности и единообразия оценки уровня компетенций студента на российскую систему ВПО вызывает необходимость трансформировать ООП подготовки специалистов, направления подготовки, а также пересмотреть общероссийский классификатор специальностей по образованию (ОКСО) и, вероятно, номенклатуру научных специальностей. В рамках воплощения такой идеи в России уже принято предварительное решение о сокращении направлений подготовки специалистов со 120 до 60...100, а программ подготовки - с 530 до 130 с трансформацией их содержания.

Европейскими экспертами разработан и реализован поддержанный координирующими болонский процесс организациями проект «Настройка образовательных структур в Европе» (TUNING), который может быть принят в качестве базовой при реструктуризации российских ООП [5].

В соответствии с проектом квалификационная характеристика обучающегося состоит из суммы общих и специальных компетенций (рис.1)

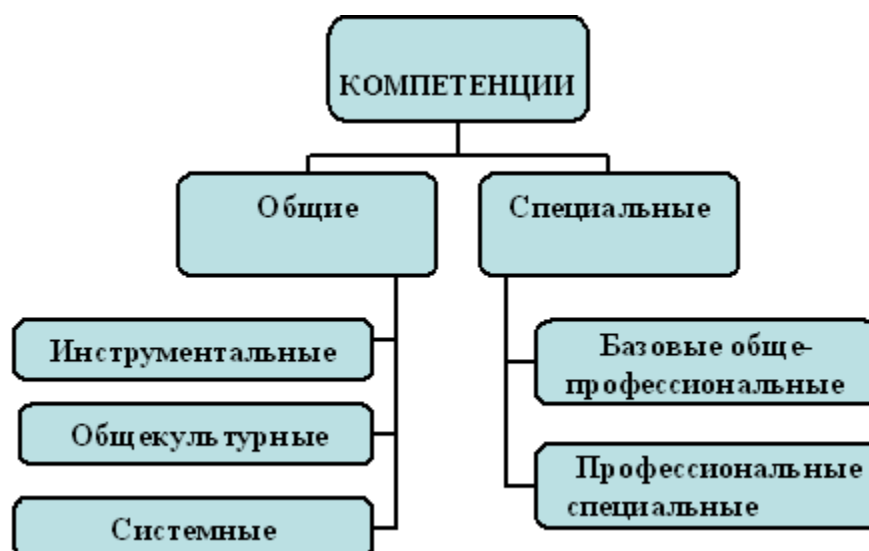

Рис.1.
Схема компетенций образовательного процесса

Инструментальные или общенаучные компетенции содержат базовые общие знания в области естественных, гуманитарных и социально-экономических наук, представления о картине мира, умения и навыки поиска и анализа информации из различных источников, работы на компьютерах, способность понимать и использовать новые идеи, способность к планированию и организации работы и т.п.

Общекультурные компетенции, формируемые вне зависимости от направления профессиональной деятельности, включают в себя личностные компетенции (владение основами наук о человеке, объективная самооценка своих достоинств и недостатков, стремление к физическому и нравственному совершенству, и т.д.) и межличностные (компетенции социального взаимодействия на базе моральных и правовых норм, общей культуры, знаний языка, этики поведения и общения, умение работать в коллективе, коммуникационные навыки и т.п.)

Системные компетенции - это способность применять полученные знания на практике, способность к адаптации к новым условиям, организационно- управленческие способности, знание основ права и организации, исследовательские навыки и др.)

К специальным компетенциям эксперты относят базовые общепрофессиональные знания в избранной сфере деятельности и профессиональные специализированные (профильные) знания по конкретной специализации обучаемого. Они должны быть ориентированы на уровень образования и профессиональную сферу деятельности обучаемого.

В ФГОС ВПО третьего поколения сформулированы общие компетентностные требования к уровням бакалавра, специалиста, магистра [10]. Конкретизацией комплексов компетенций по направлениям занимаются вузы. При этом, общепринятым требованием к комплексу по одному направлению является одинаковый набор компетенций, который должен отличаться для каждого уровня образования, усложняясь с ростом уровня от бакалавра к магистру. Каждая компетенция обеспечивается определенным набором дисциплин или практик, а образовательные программы предполагают внедрение модульных технологий. Под понятием “модуль образовательной программы” ФГОС ВПО понимает совокупность дисциплин и практик, обеспечивающих те или иные компетенции выпускника. ФГОС ВПО рекомендованы общие структуры ООП по модулям для уровней бакалавра и магистра с оценкой их трудоемкости в зачетных единицах .

4. *Системы оценки качества знаний.* Если система кредитов предназначена для оценки трудоемкости обучения, то вторая компонента системы ECTS -система качества оценок знания обучаемых, так называемых “трейдов”. Оценка знаний по стандартам ECTS производится по шестибалльной буквенной шкале от А до F [5]. Ранг оценок, если они положительны, не влияет на количество кредитов и переход обучаемых с курса на курс. Но они указываются в Приложении к европейскому диплому и могут сказаться при переходе на высшую ступень образования и

трудоустройстве. В связи с этим определенные затруднения для приведения в соответствие российской 5-балльной (фактически 4-балльной) системы есть. Только первая и последняя оценки А, С и F соответствуют нашим «отлично», «хорошо» и «неудовлетворительно», оценок В-«очень хорошо», Е-«посредственно» в нашей системе нет.

Проблема валидности оценки результатов обучения существует и для европейских вузов, у которых градации системы оценок колеблются от 4 до 100.

Сложность приведения нашей системы к европейской не только в ранжировании оценок, но и в том, что система ECTS считает, что способности студентов неодинаковы и априори выдвигает правила распределения оценок: оценки А достойны только 10 % студентов академической группы, оценки В и С-25 и 30 % успешных студентов, соответственно, а проходной удовлетворительный балл- 25% и 10% оставшихся студентов. При педантичном соблюдении европейских рекомендаций преподаватель вынужден ставить при равных знаниях разные оценки или наоборот. При этом может произойти определенная девальвация системы оценок.

Из приведенного обзора основных проблем унификации отечественной системы образования следует, что вузам еще предстоит значительная работа до полной реализации положений болонского процесса. Причем из-за отсутствия единых координирующих органов, системно занимающимися этими вопросами, каждый вуз автономно и самостоятельно решает проблемы. Ведущие вузы России образуют консорциумы с европейскими университетами и, пользуясь европейскими грантами, например, по программе «Темпус», и бюджетными средствами в качестве инновационных, разрабатывают и внедряют унифицированную методологическую базу с учетом европейских стандартов. Другие в индивидуальном порядке заключают контракты с западными университетами и готовят специалистов по европейским образовательным программам Double Degree (с двумя равнозначными дипломами) и Joint Degree (российский диплом с Европейским приложением к диплому).

Однако, не все европейские вузы готовы признать последний. При оформлении европейского Приложения к диплому должны быть указаны: кадровая характеристика выпускника; полученная им квалификация; уровень квалификации; характеристика образовательного процесса в вузе, включая полный перечень изученных предметов, с выделением аудиторной нагрузки, количество начисленных кредитов и европейские оценки по дисциплинам; рекомендации по профессиональному использованию выпускника; дополнительная информация о выпускнике и вузе (категория вуза и др.); сертификация валидности данного приложения; используемая система оценок.

Очевидно, что для обеспечения полноты и достоверности сведений европейского Приложения нужны организации постоянного текущего

контроля и управления качеством учебного процесса, создание и внедрение единой системы непрерывной оценки компетенций студента во время обучения с периодическими аттестациями по усвоенным модулям.

Литература

1. Европейское пространство высшего образования: Совместное заявление Министров образования, подписанное в Болонье 19.06.1999 года [текст]// Вестн. Рос. Философ. Об- ва.-2005- № 1(33)- с. 74-77.
2. Новости образования. [Электронный ресурс]. // Всемирный технологический университет.- URL: <http://www.wtu.ru/news.html> . (Дата обращения 10.10.2009).
3. Федеральная целевая программа развития образования на 2006-2010 г.г.: Постановление Правительства РФ от 23.12.2005 г. № 803.//Собрание законодательства РФ.-2006-№ 2, с. 186.
4. О реализации положений Болонской декларации в системе высшего профессионального образования РФ: Приказ Минобрнауки РФ от 15.02.2005 г. № 40. [Электронный ресурс]-URL: <http://infopravo.by.ru/ru/node/11/2008/>. (Дата обращения 10.10.2009)
5. Байденко В.И. Болонский процесс: курс лекций.-М.: Логос, 2004.- 208 с.
6. Гребнев Л.С., Кружалин В.И., Розина Н.М., Смирнов С.А. Использование зачетных единиц в высшем образовании.[Электронный ресурс].-URL: <http://www.ed.gov.ru/ministry/struk/depart/work/edinicy/article.html>.
7. Болонский процесс и новые шансы университетов: обзор.[Электронный ресурс].- URL: [http://www/day.kiev.ua/178090](http://www.day.kiev.ua/178090). (Дата обращения 01.10.2009).
8. Примерное Положение об организации учебного процесса в вузах с использованием системы зачетных единиц: Письмо Минобрнауки РФ от 09.03.2004 г. № 15-55-357ин/15//Бюллетень Минобрнауки России.-2004.-№6, с.3.
9. Болонский процесс: разработка рекомендаций по реализации Болонского процесса в российской образовательной системе.[Электронный ресурс].-URL: <http://www.bologna.spbu.ru/reports.php>.
10. Федеральный государственный образовательный стандарт высшего профессионального образования: проект от 22.02.2007г./[[Электронный ресурс].- URL: <http://mon.gov.ru/pro/fgos/>.